

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В СИБИРИ КАК ХРАНИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИЙ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА (на примере г. Кодинска Красноярского края)

Рассматриваются перспективы формирования нового музея деревянного зодчества под открытым небом в г. Кодинске Кежемского района Красноярского края. На пути формирования нового музея стоит немало трудностей, однако существуют и позитивные стороны, например, наличие свободного земельного участка, достаточного для размещения музейного комплекса локального типа, соответствие ландшафта историко-культурным условиям, наличие вывезенных из зоны затопления недвижимых памятников деревянного зодчества и этнографических экспонатов.

Ключевые слова: музеи под открытым небом; этнография; традиционные постройки; русские; Приангарье.

Музеи издавна являются одной из форм сохранения и использования культурного наследия прошлого. Современное музейное пространство Сибири охватывает разнообразные виды музеев, имеющие различные концепции, тематику коллекций, формы подачи экспозиции, количество экспонатов и пр. Долгое время эти учреждения были лишь собирателями, накопителями и распространителями информации. За последние десятилетия существенно изменился статичный и консервативный музейный мир. Музей вошел в рыночное пространство, став органичной частью культурной, экономической и политической жизни местных сообществ. Немалую долю среди прочих составляют музеи под открытым небом. В Сибири функционирует несколько десятков таких музеев. В историко-культурном отношении большой ценностью обладают собрания, в которых представлены постройки, выполненные в традициях деревянного зодчества. С выходом Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ» и «Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации» вопрос о развитии уже существующих и создании новых музеев под открытым небом приобретает особую актуальность. Данная статья посвящена перспективам формирования музея деревянного зодчества под открытым небом в г. Кодинске Кежемского района Красноярского края (работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН 33. «Традиции и инновации в истории и культуре» 2012–2014 гг. Направление 3. Традиция, обычай, ритуал в истории и культуре).

Музеи под открытым небом в мире существуют с конца XVIII в., но в Советском Союзе пик интереса к созданию таких музеев пришелся на 1960–1970-е гг., поскольку их посчитали адекватной формой сохранения памятников деревянного зодчества, вывезенных из зон затопления водохранилищами строящихся гидроэлектростанций. Так, в Сибири, например, созданы Иркутский этнографический музей «Тальць» (Иркутская обл.), Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня» (г. Братск), Историко-архитектурный музей ИИФиФ СОАН СССР (Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения СССР (г. Новосибирск). В 1990-е гг. в России

отмечался новый всплеск интереса к музеям под открытым небом и историко-архитектурным музеям-заповедникам, инициированный ростом национального самосознания, поисками «своих корней» и «национального пути развития». Так появились концепции и было начато формирование Этнографического музея-заповедника «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск), Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница» (г. Кемерово) и др. В регионах продолжают разрабатываться программы создания системы музеев-заповедников. Например, от Иркутского региона были предложены археологические заповедники «Глазковский некрополь» в Иркутске и «Шишкинские писаницы» на Верхней Лене, историко-архитектурные комплексы: историко-мемориальная зона «Декабристы в Иркутске» и музей-усадьба В.П. Сукачева, уникальный архитектурно-природный и инженерный комплекс «Кругобайкальская железная дорога» [1. С. 229]. Как правило, экспонатами сибирских музеев под открытым небом являются памятники истории, архитектуры и этнографии XVII–XIX вв., а также памятники древнейшего прошлого и природные объекты. Современной тенденцией в подходе к формированию экспозиции музеев под открытым небом является переход от показа отдельных уникальных построек к воссозданию целостных архитектурно-этнографических комплексов в форме экомузеев [2. С. 7–13; 3. С. 8–19; 4. С. 24–148; 5. С. 139–143; 6].

Важно отметить, что форма музея под открытым небом в большой степени действенна, когда невозможно сохранить недвижимый объект культурного наследия *in situ*. Подобная ситуация сложилась в настоящее время в Нижнем Приангарье в связи со строительством Богучанской ГЭС и предстоящим затоплением искусственным водохранилищем многих русских старожильческих поселений Кежемского района Красноярского края. Для сохранения элементов культуры ангарцев сотрудниками районного муниципального учреждения культуры Кежемский историко-этнографический музей им. Ю.С. Кулаковой инициативно была создана концепция музея деревянного зодчества под открытым небом, основной задачей которого является показ материальной и духовной культуры населения Приангарья, что сделает музей привлекательным для посетителей и позволит стать крупным очагом культуры. Рукопись концепции (38 с., ил.) хранится в Кежемском историко-

этнографическом музее им. Ю.С. Кулаковой. В целях оказания методической помощи в регионе работал Сибирский этнографический отряд (нач. отряда д-р ист. наук А.Ю. Майничева), собранные материалы использованы в статье.

Авторы концепции при создании музея намерены решить ряд задач. Во-первых, сформировать историко-культурную и архитектурно-этнографическую среду, для чего требуется реставрация сохранившихся и реконструкция утраченных элементов строительной культуры Приангарья с последующей их музеефикацией. Во-вторых, создать инфраструктуру по обслуживанию туристического потока в г. Козинске. В-третьих, обеспечить организацию рекреационной зоны, предназначенной для проведения массовых гуляний, ярмарок и активного отдыха жителей и гостей города.

Рассмотрим возможности для выполнения указанных задач.

Расположение музея выбрано в новом районном центре г. Козинске, административном преемнике с. Кежма, которое будет затоплено. Козинск (до 1989 г. пос. Козинская Заимка), который находится вблизи от строящейся Богучанской ГЭС и в 735 км от г. Красноярск, был основан как поселок строителей и в настоящее время приобрел статус города. Он застроен современными благоустроенными многоэтажными жилыми домами, школами, детскими садами, учреждениями культуры и здравоохранения. По данным администрации Кежемского района, население города составляет более 15 000 чел. Козинск имеет круглогодичное сообщение с краевым центром Красноярском и с населенными пунктами Иркутской области. Географическое положение Козинска может быть выгодным для экономического освоения ресурсов Нижнего Приангарья. Это одно из немногих крупных поселений региона с развитой современной инфраструктурой. Неудивительно, что музей предложено разместить в непосредственной близости от города, в живописной лесистой местности на его окраине. Территория будущего музея сейчас не застроена, расчищается от сорного леса, там прокладываются грунтовые дороги. Ландшафт включает часть планируемого искусственного водохранилища, что важно для воссоздания естественных условий, так как все русские поселения региона основывались вблизи водоемов.

Одной из серьезных проблем при создании музея является отсутствие профессиональных этнографических исследований культуры русских ангарцев, живших в поселениях Кежемского района. Однако существуют краеведческие описания, музейные сборы и архитектурные характеристики построек, составленные в 1970-х гг. в результате обследований при планировании каскада гидроэлектростанций на р. Ангаре. Кроме того, в последние годы там работал Сибирский этнографический отряд ИАЭТ СО РАН (Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук) (нач. отряда А.Ю. Майничева), в результате его деятельности часть построек была разобрана и вывезена для музея из зоны затопления. Большое количество материала собрано археоло-

гическими отрядами, что позволяет дополнить экспозиционную часть музея реконструкциями городищ и стоянок древних людей. В настоящее время концепцией это не предусмотрено, она ориентирована лишь на русское население, и хронологические рамки охватывают лишь XIX–XX вв. Думается, что отнесение временных рамок в более отдаленное прошлое позволило бы расширить экспозицию и информационно обогатить музей.

В настоящее время вывезенные из затопляемых поселений постройки в разобранном виде складированы на охраняемой площадке под открытым небом в отдельные штабеля, прикрытые рубероидом и иным изолирующим материалом. Имеются информационные таблички с указанием типа постройки, бывшего владельца и адреса его прежнего месторасположения.

Одним из наиболее интересных объектов является церковь (часовня?) из д. Мозговая (с. Верхняя Кежма). Она уже становилась объектом изучения специалистов, однако опубликованная информация о ней крайне скудна, практически она состоит из фотографий разных лет в местных изданиях (см., например, [7]). Материалы отчетов по исследованиям архитекторов, готовивших данные по вывозу зданий для музеев под открытым небом, остались неизданными. Вместе с тем, согласно стратегии по сохранению культурного наследия в зоне затопления Богучанской ГЭС, в которой были обозначены объекты историко-архитектурного наследия, принятые к выносу в соответствии с техническим проектом 1976 г., наряду с прочими объектами указаны барабаны и маковки часовни из д. Мозговая. На учете в комитете по охране объектов культурного наследия администрации Красноярского края находится часовня из с. В. Кежма [8]. Все это говорит о значимости ее как недвижимого объекта культурного наследия, который требует пристального внимания и изучения.

Деревянная церковь была расположена на северо-восточной окраине деревни, на открытом высоком берегу Ангары. Она была ориентирована традиционно – алтарной частью на восток и входом на запад. К моменту исследований, использованных в документе, здание было заброшено, не огорожено и подвержено постоянному разрушению людьми, животными и атмосферными явлениями в виде снега, дождя и ветра. Церковь значительно пострадала: полностью отсутствует звонница с входным крыльцом на западном фасаде; нет полов, оконных и дверных заполнений, иконостаса, обшивки фасадов; разрушено навершие с главкой храмовой части; в полуразрушенном состоянии находится северная пристройка. Вместе с тем удалось установить основные характеристики здания. Фундаменты церкви были свайные – деревянные «стулья» в диаметре до 50 см, частично просевшие в восточной части. Стены храмовой части и пристройки рублены из бревен хвойных пород диаметром 30–36 см, вязка углов «в обло с остатком» 15–20 см. Внутренняя поверхность бревен стесана без скругления углов. Алтарь был рублен из бруса толщиной 16,5 см и шириной 34–35 см, вязка углов «в лапу». На внутренней поверхности стен видны следы побелки. Снаружи храмовая часть церкви и пристройка были

обшиты тесом, о чем свидетельствуют остатки каркасных брусков и обломок доски обшивки на южном фасаде, а также следы врубок на торцах перевязки венцов. Следов обшивки алтарной части обнаружено не было. На западном фасаде зафиксированы врубки от конструкций звонницы.

Между храмовой частью и помещением пристройки сплошной стены нет, а выступающая от потолка балка опирается на две колонны из бруса квадратного сечения. Перекрытие выполнено из полубревен с четвертью по балкам матицам, причем над храмовой частью сохранилось полностью. Засыпка перекрытия землей толщиной до 8 см. В юго-западном углу перекрытия имеется квадратное отверстие размером 54×56 см, предположительно – лаз на чердак, так как церковь была холодная и печей не имела. Перекрытия алтарной части и северной пристройки не сохранились. На наружных стенах по нижнему венцу имеется вырубка в виде полочки для опоры половых плах. В алтарной части по внутренней стене виден след пола по линии побелки. Частично сохранилась низкая и широкая шатровая кровля над храмовой частью, тесовое покрытие сильно обветшало, повреждено мхом. Коньковые угловые элементы отсутствуют. Стропила сечением 12×22 см выполнены из полубревен, обрешетка сечением 11×15 см – из четверти бревна. Подстропильная конструкция выполнена из бревен диаметром 28–30 см, центральной опорой шести стропил шатра служит столб диаметром 30 см, который является и основным конструктивным элементом храмового навершия с главкой. Кровля над алтарной частью – шатровая подобных же пропорций. Тесовое покрытие сильно обветшало, повреждено мхом и отсутствует на четверти площади. Стропила сечением 11×16 см выполнены из четверти бревна. Обрешетка из брусков сечением 6×7 см. Подстропильные балки две. Одна выполняет роль связки южной и северной стен и наружными выпусками держит карниз. Другая держит столб, который является опорой всех четырех стропил, коньковой балки и конструктивным несущим элементом алтарной башенки с главкой. Кровля над северной пристройкой – односкатная. Тесовое покрытие утрачено наполовину, сильно обветшало и поражено мхом. Завершение храмовой части из восьмигранной башенки с главкой утрачено почти полностью. Остался только столб основания и цокольные бруски. Навершие с главкой алтарной части сохранилось, но с большими утратами. Сохранились четыре кружала главки из восьми. На восьмигранном оголовке столба видны остатки кровельного металла. Декоративное убранство церкви, кроме главок храмовой и алтарной частей, было представлено профилированной обшивкой наружных карнизов и профилированного потолочного карниза храмовой части. Все крепления деталей кровли, башенок, главок, карнизов, обшивки выполнялись коваными гвоздями.

Из д. Паново было перевезено несколько жилых домов. Один из них стоял в усадьбе по ул. Комсомольская, 18, в центре деревни. Усадьба выходила главным фасадом на улицу. Ворота двухстворчатые с калиткой. Вход в избу был через сени со двора. Деревянное крыльцо крыто навесом на столбах. Дом пяти-

стенный. Стены рублены из хвойных пород диаметром 30–35 см, вязка углов «в обло с остатком» 27–30 см. Пазы бревен сруба проконопачены мхом. Декоративное убранство дома представлено оформлением десятью окнами с резными наличниками, украшенными элементами пропиленной резьбы. Сохранились подлинные оконные рамы, дверные колоды и полотна.

В той же деревне по адресу пер. Партизанский, 5 располагался еще один интересный дом, который удалось вывезти в Козинск. Фундаменты дома – свайные, деревянные «стулья». Стены рублены из бревен хвойных пород диаметром 28–32 см, вязка углов «в обло с остатком» длиной 25–28 см. Внутренняя поверхность стен избы стесана без закругления углов. Пазы бревен срубов проконопачены мхом. Дом освещался тремя окнами на южном (уличном) фасаде и тремя на западном фасаде. Изнутри стены были оштукатурены и побелены известью. Частично оставшиеся перегородки в избе – каркасные с заполнением фигурными филенками. Дверей в перегородках нет. Внутреннее пространство дома было разделено на три помещения перегородками от печи. Вокруг печи имелся проход. За печью, у северной стены, находился лаз в подполье. Глинобитная печь была побелена известью. С дворовой стороны к сеним пристроено крыльцо из тесаных полубревен с навесом на столбах, крытое тесом. Перекрытие избы выполнено из полубревен с четвертью по балкам матицам с утеплением земляной засыпкой. Потолки побелены известью. Перекрытие над сенями выполнено из полубревен без земляной засыпки, с опиранием на наружные стены и среднюю балку. Крайняя плаха перекрытия, расположенная около восточной стены избы, утрачена. Полы в доме сделаны из плах в полбревна, уложенных по балкам. Полы покрашены коричневой масляной краской. Сохранилась подлинная двускатная «самцовая» кровля по слегам, крытая драньем, с охлупнем. Слеги кровли избы были выполнены из обтесанных полубревен, а слеги кровли сеней – из кругляка диаметром 22–24 см. Декоративное убранство дома представлено оформлением шести уличных окон наличниками с элементами пропиленной резьбы и ставнями с односторонней фигурной филенкой. Подзор карниза восточного фасада украшен резными причелинами, состоящими из двух досок с напуском. Нижняя доска порезана прямоугольной зубчатой ступенькой, а верхняя – треугольным зубом и профилирована в плоскости. Сохранились подлинные оконные рамы и дверные полотна с коваными навесами.

Всего было вывезено и складировано 15 построек – жилых домов и амбаров. Однако лишь две из них входят в список, указанный в концепции музея, следовательно, для тринадцати построек не существует полноценного архитектурно-этнографического описания, которое позволило бы восстановить сооружения на территории музея. Осмотр имеющихся построек показал, что состояние конструкций по большей части удовлетворительное, имеются отдельные намокания в связи с тем, что на бревнах был оставлен прокладочный утеплительный мох. Обнаружены следы гниения древесины, появившиеся в период эксплуата-

ции построек. Наиболее пострадало навершие церкви из д. Мозговая: кружала, обшивка частично отсутствуют, деревянные детали покрыты лишайником, трухлявы. Имеется частичная маркировка бревен срубов масляной краской, сделанная по стандартной схеме: номер стены – арабскими цифрами, номер бревна – римскими (3IV, 3V). Маркировка большинства бревен, зарисовки и чертежи построек с маркировочными отметками отсутствуют. Имеются фотографии построек, однако трудно судить об их достоверности для проведения восстановительных работ.

В перечне концепции музея указано еще несколько традиционных крестьянских деревянных построек, для которых составлено архитектурно-этнографическое описание. Таковы амбары и дом из с. Кежма.

Амбар из усадьбы, стоявшей по ул. Гагарина, 188, с. Кежма, построен в начале XX в. и располагался в глубине застройки. Его главный фасад был развернут на восточную сторону. Тип строения, к которому относится амбар, был распространен на территории Нижнего Приангарья. Это одноэтажный двухкамерный амбар-пятистенок с залобником и галереей на резных столбах. Ранее в амбаре находилась северная камера с ледником. Фундаменты амбара – свайные, деревянные «стулья». Стены срублены из бревен хвойных пород диаметром 20–22 см, вязка углов «в обло с остатком». Внутренняя плоскость венцов с подтесом от углов. Перекрытие выполнено в полбревна с четвертью. Засыпка на чердаке не сделана. Полы из плах в полбревна с четвертью. Кровля двускатная, «самцовая» из дранья по слегам, с охлупнем. Декоративное убранство амбара представлено двумя резными столбами, которые поддерживают вынос кровли (залобник) на главном фасаде, и лобовыми досками подзора (причелинами) с пропиленной резьбой в виде полукружьев на южном фасаде. Дверь в амбар – деревянная, щитовая на шпонках из плах с четвертью. Навесы кованые. Сохранились подлинная ручка и замковые петли.

В с. Кежма, в усадьбе по ул. Советская, 59, находился двухэтажный амбар, построенный в начале XX в. Усадьба располагалась в центре села по улице, проходящей по краю крутого спуска к реке Ангаре. Фасадом она была ориентирована на юг с видом на Ангару. Амбар стоял в углу усадьбы, своим южным фасадом он был обращен на улицу. Между амбаром и жилым домом располагались ворота с калиткой. Тип строения, к которому относился амбар, распространен на территории Кежемского района. Это двухэтажный четырехкамерный амбар-пятистенок с залобником и галереями на резных столбах по первому и второму этажам, с ледником в северной камере и с двускатной тесовой кровлей по слегам. Фундаменты амбара – свайные, деревянные «стулья». Стены рублены из бревен хвойных пород диаметром 22–25 см, вязка углов «в обло с остатком». Стены второго этажа выполнены из полбревен, плоской стороной вовнутрь амбара. Внутренняя перегородка второго этажа амбара сложена также из полбревен. В камерах первого этажа на внутренней поверхности стен остались врубки от бывших перегородок сусеков. Перекрытие первого этажа южного отсека сделано из плах толщиной

8–10 см, уложенных с опорой на наружные стены и балку по центру помещения. Полы первого этажа в южном отсеке выполнены из полбревен. Сохранилась подлинная двускатная кровля – «самцовая» по слегам, крытая «драньем», с охлупнем. В северном отсеке первого этажа находился люк в ледник. Декоративные детали амбара представлены резными столбами на галерее западного фасада, поддерживающими по второму этажу вынос кровли (залобника) и резными причелинами на южном фасаде. Галереи шли по первому и второму этажам. Сохранилась лишь одна подлинная дверь амбара, которая установлена в проеме первого этажа западного фасада южного отсека. У трех остальных подлинных дверных проемах полотно утрачено.

Жилой дом по улице Гагарина, 42, из с. Кежма, располагался в центре поселения. Южным фасадом дом ориентирован на дорогу и на реку Ангару. Тип дома типичен для Нижнего Приангарья. Венцы сруба дома составляли единое целое с сенями. Внутреннее пространство избы разделено на три помещения тремя перегородками. Первоначально перегородка за печью к дворовой части сруба, отсутствовала и вокруг печи был проход. В этом проходе расположен люк спуска в подполье. Печь, видимо, была переложена, но осталась на старом месте. Вход в избу через сени находится со двора. Деревянное крыльцо крыто навесом на столбах. Заподлицо с восточным фасадом к жилищу пристроен сарай к дворовому (северному) фасаду. Перед уличным (северным) фасадом находится палисадник, огороженный штакетником. Фундаменты дома – свайные, деревянные «стулья». Стены срублены из бревен хвойных пород диаметром 28–32 см, вязка углов «в обло с остатком» 23–28 см. Внутренняя поверхность стен избы стесана без закругления углов, а поверхность стен сеней – с закруглением углов. Пазы бревен срубов проконопачены мхом. Изба освещается тремя окнами на восточном фасаде и двумя на северном уличном фасаде. На южном дворовом фасаде прорублено новое окно для кухни. Сени освещены одним окном на южном фасаде. Стена избы и западная стена сеней связаны между собой с уличного и дворового фасадов балкой затяжкой по второму и третьему сверху венцам. Изнутри стены оштукатурены и забелены известью. Стены сеней частично обшиты листами сухой штукатурки и забелены известью. Для проветривания подпольного пространства сделаны продухи. Перегородки в избе – каркасные с заполнением фигарейными филенками, окрашены масляной краской. С дворовой стороны к сеням приделано крыльцо из тесаных полбревен с навесом на столбах, крытое тесом.

Перекрытие избы выполнено из полбревен с четвертью по балкам-матицам с утеплением земляной засыпкой. Потолки побелены известью. Перекрытие над сенями выполнено из полбревен без земляной засыпки, с опиранием на наружные стены и среднюю балку. Потолок сеней подшит листами сухой штукатурки. Полы в доме сделаны из плах в полбревна, уложенных по балкам, и окрашены коричневой масляной краской. За печью, у северной стены, находится лаз в подполье. Кровля – подлинная двускатная «сам-

цовая» по слегам, крытая «драньем», с охлупнем. Часть тесовых плах над избой и сенями выполнена из полубревен с затеской к концам и в середине. Слеги кровли избы сделаны из обтесанных полубревен, а слеги кровли сеней – из кругляка диаметром 22–24 см. В центре избы находилась печь, выложенная из кирпича прямо на половых плахах. Декоративное убранство дома представлено оформлением пяти уличных окон наличниками с элементами пропильной резьбы и ставнями с односторонней фигурной филенкой. Окна на улице и двери оформлены фигурной лобовой доской. Оконные рамы и дверные полотна на кованых навесах, сохранились подлинными.

К вывозу из с. Паново была намечена еще одна усадьба, находившаяся на ул. Комсомольской, 20. Тип, к которому относится изба, типична для Нижнего Приангарья. Южным фасадом дом выходит на дорогу и реку Ангару, а северным – во двор. В усадьбе сохранились дом, ворота и амбар. В плане изба представляет собой прямоугольник, размеры которого соответствуют длине «ходового» бревна (5–8 м). Дом рублен из кондовой лиственницы. С северной стороны к избе прирублены сени без крыльца. Стены сеней и избы сложены из гладко отесанных бревен. Ворота – двухстворчатые, с калиткой, симметричной композиции. Перекрыты двухскатной крышей. Амбар расположен в глубине усадьбы, главным фасадом развернут на восточную сторону. Тип строения, к которому относится амбар, типичен для региона – одноэтажный двухкамерный амбар – пятистенник с залобником и галереей на резных столбах, с ледником, двускатной тесовой кровлей по слегам. Пятистенный дом имел поперечную рубленую стену, разделявшую внутреннее помещение на части. Изнутри стены оштукатурены и забелены известью. Перекрытие избы выполнено из полубревен с четвертью по балкам-матицам с утеплением земляной засыпкой. Перекрытие над сенями выполнено из полубревен без земляной засыпки, с опиранием на наружные стены и среднюю балку. Полы в доме сделаны из плах вполбревна, уложенных по балкам. Полы окрашены коричневой масляной краской. За печью находился лаз в подполье. Кровля двухскатная, тесовая. Изба освещалась четырьмя окнами на южном уличном фасаде, двумя – на западном фасаде и двумя – на восточном. Окна имеют простые наличники. Столбы ворот выполнены из цельных бревен диаметром до 38 см. В рабочей зоне сечение столбов прямоугольное с четвертями. Фундаменты амбара свайные, деревянные «стулья». Перекрытие выполнено с полбревна с четвертью. Засыпки на чердаке нет. Полы сделаны из плах вполбревна с четвертью. Кровля двускатная, сделана из дранья по слегам с охлупнем. Декоративное убранство амбара представлено двумя резными столбами, которые поддерживают вынос кровли на главном фасаде и лобовыми досками подзора. Дверь в амбар деревянная, щитовая на шпонках из плах с четвертью. Навесы кованые. Сохранились подлинная ручка и замковые петли.

Достаточно полные описания построек, которые не удалось вывезти из зоны затопления, несомненно, помогут в восстановлении перемещенных зданий, так

как представляют типичные постройки, а также в дальнейшем послужат основой для строительства на территории музея новоделов. Кроме того, и вывезенные постройки, и описания амбаров и изб необходимы как материал для сохранения сведений по строительным традициям. Чтобы обеспечить сохранность конструкций и дать возможность проведения проектных и восстановительных работ, рекомендуется составить по каждому объекту историческую справку с приложением иллюстративного материала (зарисовок, чертежей, фотографий разных лет и пр.), соотнести имеющиеся фотоматериалы со складированными конструкциями, а также провести инвентаризацию элементов и деталей, промаркировать их. Затем создать эскизные чертежи построек с указанием маркировки конструкций, выполнить черновую сборку срубов построек; использовать имеющееся наверху церкви в качестве образца для реконструкции здания в новом материале, сохранить оригинальные конструкции наверху как музейный экспонат (после проведения защитных и консервационных мероприятий); провести консультацию с реставраторами деревянных конструкций по вопросу обеспечения сохранности элементов и деталей и создания программы консервации и огнебиозащиты на месте их хранения, а также привлечь для уточнения датировок специалистов по дендрохронологии.

Авторы концепции в основном следуют традиционной модели функционирования музеев, включающей документирование, образование, воспитание, организацию свободного времени. В рамках данной модели мало учитываются запросы посетителя, которые могут быть не только познавательными и культурными, но и самыми прозаичными и быденными. Сейчас значимым элементом музейного менеджмента стал маркетинг, т.е. исследование потребительского вкуса, ответ на спрос и создание новых запросов. Поскольку удовлетворенность посетителей зависит не только от качества экспозиций и экскурсий, необходимо уделять внимание наличию в музеях кафе и ресторанов, магазинов музейной продукции и прочей инфраструктуры, необходимой для отдыха и развлечения. Музеи из хранилищ объектов искусства или предметов прошлого стали все более превращаться в культурные центры широкого профиля (например, Дом-музей Волконских в Иркутске, краеведческий музей в пос. Усть-Ордынское Иркутской обл.). Начиная с 1990-х гг. «храмы муз» – музеи – заняли свое место в ряду других культурных индустрий, призванных способствовать созданию идентичностей и стилей жизни у потребителей. В этом новом качестве «индустрии» музеи встали перед необходимостью производить новые культурные продукты, успешно продавать их и оценивать свою деятельность в терминах экономической эффективности.

Востребованность музея как социального института тесно связана с необходимостью повышения исторической культуры населения. Тут на помощь должна прийти музейная педагогика с новыми формами работы с юными посетителями музеев, с учетом особенностей их восприятия и интересов. Особое внимание требуется уделять креативным формам деятельности, театрализованным представлениям, вовлекающим

детей в совместное творчество. Требуется принять одну из актуальных идей развития территории через культуру и, соответственно, необходимость построения культурной политики на уровне города и региона. Идея развития городов через культуру подразумевает, что именно на музеи ложится большая нагрузка – не только по обеспечению собственного существования и «культурно-досуговому» обслуживанию местного населения и туристов, но и по созданию «брендов», запоминающихся проектов и акций, которые содействовали бы коммуникации с другими учреждениями культуры и привлекали внимание к региону. Создание имиджа своей территории, региона – одна из функций музеев, и наиболее успешные менеджерские стратегии, как правило, способствуют ее выполнению.

Сейчас наряду с существующим «историческим нигилизмом» набирает силу тенденция эстетизации прошлого, растет интерес к народным праздникам и ремеслам, к историческим и культурным особенностям региона. В связи с этим музеи должны включать в свою деятельность работу творческих мастерских, проводить выставки работ современных мастеров, организовывать праздники, приуроченные к традиционному календарю, во время проведения которых выступают фольклорные коллективы, действуют ярмарки и мастер-классы по пропаганде народных ремесел. Большое значение здесь имеют музеи под открытым небом как особые учреждения культуры, обладающие значительными площадками для проведения народных гуляний, помещениями

для мероприятий. Они предоставляют возможность человеку погрузиться в природную и исторически значимую природную среду. Такие музеи, как «Тальцы» Иркутского региона, Этнографический музей народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), Историко-этнографический музей в Шушенском под Красноярском, «Томская писаница» (г. Кемерово), накопили и активно передают опыт по презентации народной культуры «в действии».

Региональные музеи создают своеобразную «мозаику» памятней. В настоящее время на новом этапе наблюдается своего рода «возвращение к истокам». Культурное наследие становится ресурсом для развития экономических и политических стратегий.

Формирование нового музея под открытым небом в г. Козинске, задуманного быть хранителем традиций деревянного зодчества региона, встречается с трудностями, среди которых отмечаются отсутствие программы финансирования и инвесторов, недостаточность научной базы, продуманной концепции и бизнес-плана. Вместе с тем существуют и позитивные стороны, например наличие свободного земельного участка, достаточного для размещения музейного комплекса локального типа, соответствие ландшафта историко-культурным условиям, наличие недвижимых памятников деревянного зодчества и этнографических экспонатов, интерес и востребованность жителями города и региона современного историко-культурного пространства в форме архитектурно-этнографического музея под открытым небом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахеров В.П. Проблемы сохранения историко-культурного наследия Иркутского региона на современном этапе // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока : сб. материалов Всерос. конф. Томск : Том. гос. ун-т, 2007. С. 229, 230.
2. Афанасьев А.Г. Экомузей «Чолкой» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М. : ИЭА РАН, 1994. С. 7–13.
3. Гнедовский М.Б. Тайны под открытым небом: Музей в Варьегане // Мир музея. 1994. № 3. С. 8–19.
4. Кимеев В.М. Экомузей «Тазгол» в Горной Шории // Шорский сборник: этноэкология и туризм в Горной Шории. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1998. С. 24–148.
5. Экологические проблемы развития музеев-заповедников. М., 2006. 228 с.
6. Шагжина З.А. Концепция экомузея «Тункинская долина» // Историческое, культурное и природное наследие: состояние, проблемы, трансляция. Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. академия культуры и искусств, 1996. Вып. 1. С. 139–143.
7. Страницы истории земли Кежемской. Козинск : Бизнеспрессинформ, 2007. 264 с.
8. Красноярский рабочий. 2010. 9 ноября.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 23 июля 2014 г.

PROBLEMS OF ESTABLISHING OF NEW OPEN-AIR MUSEUMS IN SIBERIA AS CUSTODIANS OF THE TRADITIONS OF WOODEN ARCHITECTURE (BY EXAMPLE OF KODINSK TOWN OF KRASNOYARSK REGION)

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 98-104. DOI: 10.17223/15617793/387/15

Mainicheva Anna Yu., Glukhikh Ekaterina I. Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: annmaini@gmail.com

Keywords: open-air museums; ethnography; traditional buildings; Russian; Angara Region.

Museums are a form of preservation of the cultural heritage of the past. Open-air museums are a considerable part in the amount of other museums. Buildings made in the tradition of wooden architecture have a significant historical and cultural value. This article focuses on the prospects of forming of a new open-air museum of wooden architecture in Kodinsk city (Kozhemskiy District of Krasnoyarsk Region). In the Soviet Union, the peak of interest in the creation of open-air museums came in the 1960-1970s. The 1990s in Russia celebrated a new surge of interest in open-air museums, historical and architectural museums initiated by the growth of national consciousness, the search for "roots" and "national path of development". The shape of the open-air museum is effective to a large extent when it is impossible to keep real estate asset of cultural heritage in situ. Nowadays a similar situation is observed in the Lower Angara region in connection with the construction of hydropower stations and the upcoming flooding of many Russian old settlements of Kozhemskiy District of Krasnoyarsk Region by the Boguchan artificial reservoir. To preserve the culture elements of Russian Angara dwellers the concept of a new museum of wooden architecture was created. The location of the museum is chosen in Kodinsk, a successor to the former administrative center Kozhma which will be flooded. The geographical location is favorable for

the economic development of the resources of the Lower Angara. This is one of the few large settlements in the region with a developed modern infrastructure. It is offered to place the museum in the immediate vicinity of the city, in a picturesque wooded area on its outskirts. The existing fairly complete description of the buildings that could not be taken out of the flooded area will undoubtedly help in the restoration of buildings at the new location, as they present typical constructions and in the future they will be the basis for the construction of the museum remakes. In addition, removed buildings and the description of the barns and cottages are needed as a material to store information on building traditions. Formation of the open-air museum, conceived as the custodian of the traditions of wooden architecture in the region, faces such difficulties as the lack of funding and investors, of scientific basis, absence of an elaborated concept and business plan. However, there are positive aspects such as the availability of free land sufficient to accommodate a museum complex of the local type, compliance with the landscape of historical and cultural conditions, the presence of wooden architecture monuments and ethnographic items removed from the flooded area, city residents' demand of the modern historical-cultural space in the form of an architectural-ethnographic open-air museum.

REFERENCES

1. Shakherov V.P. [Problems of historical and cultural heritage preservation in Irkutsk region at the present stage]. *Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i okhrany kul'turnogo naslediya pri realizatsii proektov i programm razvitiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: sb. materialov Vseros. konf.* [Problems of conservation, use and protection of cultural heritage in the implementation of development programs and projects in Siberia and the Far East. Proc. of the All-Russian Conference]. Tomsk: Tomsk State University, 2007, pp. 229-230. (In Russian).
2. Afanas'ev A.G. *Ekomuzei "Cholkoy"* [The eco-museum "Cholkoy"]. In: Funk D.A. (ed.) *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurkomongol'skikh narodov Yuzhnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of ethnic history and culture of the Turkic-Mongol peoples of Southern Siberia and adjacent territories]. Moscow: IEA RAN Publ., 1994, pp. 7-13.
3. Gnedovskiy M.B. *Tayny pod otkrytym nebom: Muzei v Var'egane* [Secrets of the open-air museum in Vargan]. *Mir muzeya*, 1994, no. 3, pp. 8-19.
4. Kimeev V.M. *Ekomuzei "Tazgol" v Gornoy Shorii* [The eco-museum "Tazgol" in Mountain Shoria]. In: Shatilov N.I. (ed.) *Shorskiy sbornik: etnoekologiya i turizm v Gornoy Shorii* [The Shor Collection: etnoekologiya and tourism in Mountain Shoria]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 1998, pp. 24-148.
5. *Ekologicheskie problemy razvitiya muzeev-zapovednikov* [Environmental problems of conservation areas]. Moscow, 2006. 228 p.
6. Shagzhina Z.A. *Kontseptsiya ekomuzei "Tunkinskaya dolina"* [The concept of the ecomuseum "Tunkinskaya Valley"]. In: *Istoricheskoe, kul'turnoe i prirodnoe nasledie: sostoyanie, problemy, translyatsiya* [Historical, cultural and natural heritage: the status, problems and translation]. Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Art Publ., 1996. Issue 1, pp. 139-143.
7. Shurasev V.M., Baranova M.V., Chugunova E.A. *Stranitsy istorii zemli Kezhemskoy* [The pages of the history of Kezhemskaya]. Kodinsk: Biznespressinform Publ., 2007. 264 p.
8. *Krasnoyarskiy rabochiy*, 2010, 29th November.

Received: 23 July 2014